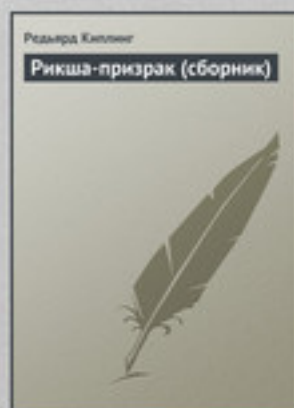

Редьярд Киплинг

Его величество король

*Часть сборника
Рикша-призрак (сборник)*

Редьярд Киплинг

Его величество король

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Его величество король / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1888

«...Его величество король ложился спать. И бедная, терпеливая мисс Биддэмс, которая скромно публиковалась, как „молодая особа из Европы, умеющая ухаживать за маленькими детьми“, должна была присутствовать до окончания королевских капризов. Его величество владел соответствующим его положению искусством забывать кого-нибудь из своих многочисленных маленьких друзей при молитве, и, из боязни прогневать Бога, он раз пять в вечер принимался молиться сызнова. Его величество король верил в действие молитвы, как верил в Чимо, терпеливую болонку, или в мисс Биддэмс, которая могла достать ему ружье „с настоящими“ пистонами с самой верхней полки шкафа в детской...»

Редьярд Киплинг

Его величество король

* * *

В слове короля его сила. И кто может спросить его: что ты делаешь?

– Да! А Чимо должен спать у меня в ногах. Потом дайте мне сюда мою розовую книжку и положите хлеба. Я ведь могу проголодаться ночью. Теперь все, мисс Биддэмс. Только еще разок поцелуйте меня. Сейчас я засну. Так! Очень хорошо. Ай! Розовая книжка завалилась за подушку, а хлеб раскрошился. Мисс Биддэмс! Мисс Биддэмс! Мне очень неловко. Пожалуйста, подите ко мне, мисс Биддэмс, закройте меня.

Его величество король ложился спать. И бедная, терпеливая мисс Биддэмс, которая скромно публиковалась, как «молодая особа из Европы, умеющая ухаживать за маленькими детьми», должна была присутствовать до окончания королевских капризов. Его величество владел соответствующим его положению искусством забывать кого-нибудь из своих многочисленных маленьких друзей при молитве, и, из боязни прогневать Бога, он раз пять в вечер принимался молиться сызнова. Его величество король верил в действие молитвы, как верил в Чимо, терпеливую болонку, или в мисс Биддэмс, которая могла достать ему ружье «с настоящими» пистонами с самой верхней полки шкафа в детской.

За дверями детской прекращалось действие королевской власти. За этими границами начиналась империя отца и матери – двух страшных людей, у которых не было времени заниматься его величеством королем. Его голос понижался, когда он переступал эту границу, его действия теряли свою уверенность, а душа наполнялась страхом перед сумрачным человеком, живущим в обширной пустыне, среди ящиков с бумагами и удивительно привлекательными красными тесемками, и красивой женщиной, которая всегда входит в большой экипаж и выходит из него.

Первый владел тайнами дуфтар, вторая – громадной, отраженной в зеркалах пустыней, где висели на высоких вешалках всевозможные пестрые, благоухающие наряды и стоял туалетный стол с множеством разных мешочков, футляров, гребенок и щеток.

Эти комнаты не были открыты для его величества короля ни во время официальных приемов, ни во время пышных празднеств. Он открыл это давно, века и века назад – задолго до появления в доме Чимо или до того, как мисс Биддэмс перестала сокрушаться над пачкой засаленных писем, которые, казалось, были самым дорогим для нее сокровищем на земле. И его величество король благоразумно ограничивался собственной территорией, где одна мисс Биддэмс, и то весьма слабо, сопротивлялась его воле.

От мисс Биддэмс он заимствовал свои несложные религиозные понятия, смешав их с легендами о богах и дьяволах, которые он вынес из своего общения с прислугой в кухне.

Мисс Биддэмс он доверял как свои разорванные платья, так и наиболее серьезные печали. Она и знала все, и могла сделать все. Она в точности могла объяснить, как возникла земля, и могла успокоить трепетавшую душу его величества в то ужасное время в июле, когда дожди лили не переставая семь дней и семь ночей, и не появлялась радуга на небе, и разлетались все вороны! Она была самая могущественная из всех вокруг, конечно, за исключением тех двух далеких, молчаливых людей, за дверями детской.

Как мог знать его величество король, что шесть лет назад, как раз в то лето, когда он родился, м-с Аустель, перебирая бумаги мужа, наткнулась на безумное письмо сумасшедшей

женщины, увлекшейся душевной силой и красотой молчаливого человека? Как мог знать он, сколько смятения и отчаяния внес в душу ревнивой женщины только один взгляд, брошенный на маленький клочок бумаги? Как мог он, при всей своей мудрости, угадать, что мать сочла этот эпизод достаточным поводом для полного разрыва с мужем, для создания отчужденности, возрастающей и усиливающейся с каждым годом; что она зарыла этот скелет в доме, сделала его своим домашним богом, который был всегда на ее пути, сторожил ее сон у постели и отравлял каждую минуту ее жизни?..

Все это было вне власти его величества короля. Он знал только, что отец был изо дня в день погружен в какие-то таинственные дела, во что-то, с чем связывалось название Сиркар, а мать была постоянно во власти Науча и Бура-хана. В эти учреждения ее сопровождал какой-то капитан, на которого его величество король не хотел смотреть.

– Он не смеется, – возражал он мисс Биддэмс, пытавшейся внушить ему правила вежливости. – Он только делает гримасу ртом, когда хочет насмешить меня, а мне вовсе не смешно.

И его величество король качал головой с видом человека, познавшего всю суетность этого мира.

Утром и вечером должен он был приветствовать отца и мать: первого – холодным серьезным пожатием руки, вторую – таким же холодным поцелуем в щеку. Один раз только случилось, что он обвил руками шею матери так же, как привык это делать с мисс Биддэмс. Кружевом своей манжетки он задел за сережку, и заключительной стадией проявления чувства его величества был сдавленный крик и затем изгнание в детскую.

«Нехорошо, что мемсахиб носят какие-то вещи в ушах, – думал его величество король. – Я это запомню». И он никогда не повторял больше опыта.

Следует отметить, что мисс Биддэмс баловала его, насколько могла, чтобы вознаградить за то, что она называла про себя «жестокостью его папа и мама». Не выходящая за пределы своих обязанностей, она не имела никакого представления о раздорах супругов – о необузданном презрении к женской глупости с одной стороны и глухого, затаенного гнева с другой. Мисс Биддэмс за свою жизнь имела много детей на своем попечении и служила во многих соответствующих учреждениях. Скромная по натуре, она мало замечала, еще меньше говорила, а когда ее питомцы уезжали за море, в сторону чего-то великого и неизвестного, что она трогательно называла «родиной», она собирала свои скудные пожитки и уходила. Затем начинала думать о новом месте, искать себе новых питомцев, чтобы снова расточать свою любовь, не требуя за то благодарности. Так прошел через ее руки целый ряд неблагодарных. Но его величество король оплачивал ее привязанность с лихвою. К его детскому вниманию обращала она рассказы о своих неоправдавшихся надеждах и неосуществившихся мечтах, о померкшей славе дома предков «в Калькутте, возле Веллингтонского сквера».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.